

18 марта 1867 года Российская империя продала свою единственную заморскую колонию. От этого события нас отделяют 150 лет. Но интерес к Русской Америке не угасает. Об этом свидетельствует и пробудившаяся активность заурядного обывателя, требующего у Америки вернуть Аляску, по-прежнему ошибочно считающего (во многом благодаря песне группы «Любэ»), что компанию продала Екатерина II, хотя она умерла даже до создания Российско-американской компании, и многочисленные научные труды, посвященные наследию Русской Америки. Возможно, это связано с тем, что многие решения принимались имперским правительством закрыто, а завеса тайны всегда порождает мифы.

Действительно, заключение договора о продаже Аляски было полной неожиданностью для самой Российско-американской компании. Директора РАК (Российско-американской компании) были отстранены от переговоров. Решение о продаже колоний, принимавшееся 16 декабря 1866 года в особом заседании, на котором присутствовали император Александр II, Великий князь Константин, министры: А. М. Горчаков, М. Х. Рейтерн, Н. К. Краббе и дипломат Э. А. Стекло, держалось в строгом секрете. Секретность была такова, что два участника совещания М. Х. Рейтерн и Н. К. Краббе, прекрасно зная о том, что судьба колоний уже решена, даже по истечении нескольких месяцев после совещания продолжали руководить деятельностью правительственного Комитета, занимавшегося разработкой нового устава компании. Как ни в чем не бывало, они продолжали вести переписку с этим Комитетом о финансовом положении Российско-американской компании и планах по ее реорганизации.

Даже после получения известия о заключении договора 18 марта 1867 года министры не спешили уведомить об этом Российско-американскую компанию. Уже после того, как директора РАК узнали о продаже колоний из газет, министр финансов М. Х. Рейтерн направил в адрес руководства этой организации официальное уведомление об уступке Русской Америки. Рейтерн рекомендовал собрать общее собрание акционеров и поручить Главному правлению или особо избранным лицам заняться приведением условий договора в жизнь [Ермолаев А. Н. Ликвидация Российско-Американской компании 1867-1871 гг. Электронный ресурс. Код доступа: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2005/887-likvidatsiya-rossijsko-amerikanskoj-kompanii-1867-1871-gg>]. Поэтому неудивительно, что и в дальнейшем история Русской Америки была известна в основном лишь специалистам, имеющим доступ к архивам.

Продажа Аляски по сей день трактуется многими историками и дипломатами как вынужденная необходимость и по-прежнему продолжается исследование причин, приведших к этой сделке. В год 150-летия продажи Российско-американской компании,

Российская академия наук провела две международные конференции, посвященные истории и наследию РАК. Участниками конференций были отечественные и американские ученые. Так, участниками конференции 4-7 сентября, проходившей в Рязани на базе РГУ имени С. А. Есенина, стали: академик-секретарь Отделения историко-филологических наук РАН Тишков Валерий Александрович, академик РАН; главный научный сотрудник, профессор Института всеобщей истории РАН, д.ист.н. Петров Александр Юрьевич; заместитель директора департамента Северной Америки МИД РФ Коржуев Алексей Вячеславович; Герой России, председатель Рязанского отделения РГО Малахов Михаил Георгиевич; д.м.н., профессор ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы Минздрава РФ» Звягин Виктор Николаевич (работавший в 1991 г. над восстановлением портрета В. Беринга по его черепу); председатель издательского совета Русской Православной Церкви митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин); координатор научно-образовательных проектов Института Кеннана в России Нина Рожановская; исполнительный директор Русского географического общества Манукян Артем Андраникович; отец Иоанн (Данлоп), ректор семинарии во имя Святителя Германа Аляскинского (о. Кадьяк, Аляска, США), ученые Соединенных Штатов Америки, а также представители коренных народов Аляски. Присутствие такого представительства священнослужителей объясняется значительным вкладом деятелей РПЦ в просвещение коренных народов Аляски и в сохранение российского культурного наследия.

На конференции ответили на главный вопрос: было ли возможным сохранить эти земли в составе Российской империи?

Одним из первых на этот вопрос подробно ответил академик Н. Н. Болховитинов. Оценивая причины продажи русских владений в Америке, он отмечал, что при внимательном анализе некоторые из них, взятые в отдельности, представляются недостаточными или малозначительными. Очевидно, например, что 5 млн долл., на которые рассчитывали, и 7,2 млн долл., которые получили, не могли быть значительным подспорьем при общих расходах России, превышавших 400 млн рублей. Что касается положения самой Российско-американской компании в середине 1860-х годов, то оно было трудным, но отнюдь не критическим. Решение о продлении срока ее деятельности по существу было принято, и правительство уже взяло на себя обязательства о предоставлении ей финансовой помощи. И даже внешняя угроза не представлялась решающей [Болховитинов Н.Н. Россия открывает Америку. 1732-1799 К 500-летию открытия Америки. 1732-1799. - М.: Международные отношения, 1991. - 304 с. - С. 226-227].

Канадский историк Дж. Гибсона считает, что основной причиной продажи РАК стала смена самой сути российской колонизации: «Смена пушного зверя с соболя и белки на

нерпу и морского котика означала и смену жилья – от материкового к приморскому, а также рынка – с европейского на китайский. Это влекло за собой большую эксплуатацию морских охотников-алеутов, более сложное и дорогое снаряжение и более сложные условия торговли. Во-вторых, Россия передвинулась из мощного вакуума Сибири в поле международного соперничества Северной Пацифики, где столкнулись имперские интересы России, Испании, Великобритании и Америки, соперничество за территорию и ресурсы, особенно на северо-западном побережье, где всегда мог вспыхнуть военный конфликт» [Gibson. James R. *Imperial Russia in frontier America. The Changing Geography of Supply of Russian America, 1784-1867*. New York. Oxford University Press, 1976 – 257 p. - P. 5]. Отсюда, по его мнению, вытекали и все остальные причины неустойчивого положения РАК, и одна из них – враждебность местного населения, подвергавшегося жестокой эксплуатации. Особенно агрессивными были индейцы колоши (тлинкиты), многочисленные и гораздо лучше организованные, чем алеуты, количество которых лишь в Бухте Ситка в нерестовый период (весной – сельдь, летом – лосось), достигало 2 000 человек. Это в то время как количество русского населения в Ново-Архангельске колебалось от 204 до 222 человек [Gibson. James. R. *Imperial Russia in frontier America. The Changing Geography of Supply of Russian America, 1784-1867*. New York. Oxford University Press, 1976 - 257p. - P. 12-13]. Также осложняла деятельность РАК конкуренция иностранцев: закупки различных товаров и провизии у конкурентов влекли зависимость компании от них. Серьезную проблему представляли и частые кораблекрушения, происходившие как вследствие использования неточных карт, так и по причине неопытности навигаторов, болезней, несчастных случаев» [Gibson. James R. *The Abortive First Russian Circumnavigation: Captain Mulovsky's Expedition to The North Pacific*. 63, 3(2)46 Г46 – 26 p. - P.13]. Так, в период с 1799 по 1820 гг., 16 из 28 судов компании потерпели кораблекрушение, а 5 кораблей пришли в негодность. В конце XVIII - начале XIX вв. РАК почти развалилась из-за серии неудач: затонул корабль «Охотск» с полумиллионным грузом на борту, утонуло 90 вновь прибывших промышленников, вместе с лучшим кораблестроителем компании Джеймсом Шилдсом и главой Кадьякской миссии архимандритом Йозефом (вплоть до прибытия «Святой Елизаветы» осенью 1805 г., ни один корабль не мог добраться от Охотска до Русской Америки на протяжении пяти лет). Эта проблема являлась частью наиболее существенной проблемы – обеспечения колоний рабочими ресурсами, продуктами и прочими товарами. Но более всего, по мнению Дж. Гибсона, русские были зависимы от местного населения в вопросах труда и пола. В первом случае это объяснялось постоянной нехваткой рабочей силы. Русские никогда не стремились в эти края так, как в Сибирь. Болезни, эпидемии, тяжелый для проживания климат и пьянство резко сокращали количество поселенцев. Компании ничего не оставалось, кроме как нанимать работников из местного населения, и коренные жители становились моряками, лесорубами, стивидорами и рыбаками [Gibson J.R. *Russian dependence upon the natives of Russian America: Conf. On Russ. America (Sitka, Alaska, August 21 – 28), 1979 Sitka. //Occasional paper Kennan inst., for advanced Rus. Studies. The Wilson center; 1979. № 70 - 37 p. - P. 27.*]. К работам компании привлекалось практически все трудоспособное туземное население. В то время как основная масса мужчин находилась на дальних промыслах, оставшиеся дома старики, подростки и женщины должны были трудиться на РАК. Первые в определенный сезон добывали морских птиц на крутых прибрежных утесах: обычно на охотника налагался своеобразный оброк в 250 птичьих шкур, из которых женщины потом шили парки (на

одну требовалось около 35 шкурок, т. е. оброк составлял 7 парок). Каждому собравшему штатное число шкурок, выдавалась одна парка, а вместо нее приказчик РАК заставлял добыть 5 лисиц или выдр. Старики и подростки, не сумевшие приобрести положенное количество птиц и мехов, становились должниками компании и обязаны были выплатить долг на следующий год или занять у более удачливых охотников [История Русской Америки (1732-1867): В 3-х тт.: Т. II. Деятельность Российско-Американской компании (1799-1825) / Отв. ред. акад. Н. Н. Болховитинов. - М.: Междунар. отношения, 1999. – 472 с.: ил]. Жизнь в таких условиях вызвала глухое сопротивление.

Комплекс причин, повлекших за собой продажу РАК, подвел в своей статье доктор исторических наук А. В. Гринев, обеспечив подробными комментариями каждый пункт в статье «Российский политаризм как причина продажи Аляски» [Гринев А. В. Российский политаризм как причина продажи Аляски // *Acta Slavica Iaponica*, Tomus 23, pp. 172-173]. Вот эти причины:

1. Географическая отдаленность колоний, трудности снабжения их из метрополии.
2. Суровый климат и, как следствие, невозможность широкого развития сельского хозяйства для обеспечения продовольствием европейского населения Русской Америки.
3. Находки золота на Аляске и в прилегающих районах, что могло спровоцировать наплыв иностранных золотоискателей и потерю колоний.
4. Сопротивление российской колонизации и враждебность к русским со стороны многочисленных и воинственных индейцев Аляски.
5. Крайняя малочисленность русского населения на Аляске из-за господства в метрополии крепостного права и противодействия РАК появлению в колониях крупного контингента выходцев из метрополии.
6. Слабый менеджмент со стороны руководства РАК, капитулянтский настрой директоров компании, не видевших перспектив прочной колонизации Русской Америки.

7. Тяжелое экономическое положение РАК, требовавшей постоянных государственных субсидий в заключительный период ее деятельности.

8. Острый бюджетный дефицит в метрополии, нуждавшейся в привлечении дополнительных финансовых средств.

9. Торгово-экономическая экспансия американцев и англичан (китобои, контрабандисты, золотоискатели, торговцы) на земли Русской Америки и в ее территориальные воды.

10. Угроза массового переселения на Аляску американских и британских поселенцев и религиозных меньшинств и ее отторжение в результате «ползучей» американской и британской колонизации.

11. Военная угроза российским колониям со стороны иностранных держав (в первую очередь Великобритании) в результате ослабления России после Крымской войны.

12. Стремление России путем продажи Аляски сблизиться с Соединенными Штатами для противодействия Великобритании, спровоцировав конфликт между ними.

13. Направление основного потока российской колонизации на Дальний Восток и Сахалин, начало завоевания Средней Азии.

14. Морской (океанический) характер освоения Русской Америки, в отличие от традиционной для России «континентальной» колонизации Сибири.

15. Идеологический фактор: идеи о «континентальном», а не «морском» развитии России, влияние «доктрины Монро», массированная пропаганда в российской прессе против РАК.

16. Субъективный фактор – позиция ряда ключевых фигур в российском правительстве, стремившихся по тем или иным причинам избавиться от заокеанских владений империи.

17. Либеральные реформы в России, вызвавшие, с одной стороны, острую критику в адрес РАК, а с другой – потребовавшие новых государственных капиталовложений.

18. Общая социально-экономическая отсталость России, которая была не в состоянии конкурировать с ведущими капиталистическими державами на Тихоокеанском Севере.

Поскольку итоги подведены, можно рассмотреть лишь одно из наиболее часто используемых предположений: если бы к середине XIX в. население РАК было более многочисленным, судьба компании была бы иной.

Итак, возможно ли было заселить Аляску?

Обращаясь к истокам российской истории, мы наблюдаем печальное явление, проходящее через все ее периоды: низкую плотность населения страны.

О тяготах жизни народа России, обусловленных как суровой природой, так и крепостничеством, влекущими сокращение населения, писал еще Н. М. Карамзин: «Там обитают государи российские, с величайшим усилием домогаясь, чтобы их царедворцы и стража не умирали голодом, и чтобы ежегодная убыль в жителях наполнялась новыми пришельцами, новыми жертвами преждевременной смерти! Человек не одолеет натуры!» [Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. - 127 с. - С.37]. Такая ситуация обусловила два достаточно противоречивых явления: с одной стороны, пытаясь спастись от тяжелой доли, часть населения бежала в края еще необжитые, заодно надеясь на удачу, если не в крестьянском труде, так в обретении пушнины, что давало шанс разбогатеть. С другой стороны, необходимость обеспечения внешнеполитических задач: охраны границ, ведения войн, усиливала фискальные функции государства, а выполнить их можно было только посредством удержания населения на местах. Поэтому «урочные» и «заповедные» года вскоре сменились полной

крепостной зависимостью. Но обширные просторы на востоке манили не только беглецов, государство тоже было заинтересовано и в увеличении территории, и в обретении «мягкого золота». Обладание обширными территориями было показателем величия империи, поэтому государство не только сквозь пальцы смотрело на беглецов, решивших поселиться в Сибири, а затем и на Дальнем Востоке, но и для закрепления за империей земель, на них отправлялись крестьянские семьи. Но заселение это шло медленно и, несмотря на тяжкую долю, не так уж много было желающих покинуть обжитые края.

Эту особенность отмечал С. М. Соловьев: «Малонаселенность страны, постоянное стремление владельцев увеличивать население своих земель с ущербом государственному интересу, вызывали меры, имевшие целью удержать народонаселение на прежде занятых им пространствах. Таким образом, в русской истории мы замечаем то главное явление, что государство при расширении своих владений занимает обширные пустынные пространства и населяет их» [Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Том I. Глава первая. [Электронный ресурс]. Код доступа: http://az.lib.ru/s/solowxew_sergej_mihajlowich/text_1010.shtml].

В конце XIX - начале XX вв. М. К. Любавский, поднявший отечественную историографию до общеевропейского научного уровня, также обращался к проблеме низкой плотности населения. Он писал: «Несоответствие между величиной территории и количеством населения России и в настоящее время – факт, резко бросающийся в глаза... Нельзя не признать, что разбросанность населения России была и продолжает быть сильным тормозом в ее культурном развитии, в экономическом, умственном и гражданском преуспевании. Разбросанность населения по обширной стране, даже при современных путях сообщения, является большой помехой для развития экономического благосостояния этого населения» [Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/Л/lyubavskij-matvej-kuzjmich/istoricheskaya-geografiya-rossii-v-svyazi-s-kolonizaciej>]. При этом чем дальше на восток расширялось государство, тем все ниже становилась плотность населения.

Таким образом, первая часть демографической проблемы Русской Америки состояла в отсутствии излишка людей для переселения их на новые земли. Вторая – в преобладании сельскохозяйственного труда как основного вида деятельности жителя России.

Заселение территории Русской Америки кардинально отличалось от всего предыдущего

периода российской колонизации, прежде всего тем, что о земледелии на всех землях РАК, за исключением Форт Росса, не могло быть и речи. Мечты Шелихова «...наряду со зверобойным морским и пушным промыслом завести там хлебопашество...» натолкнулись на суровую реальность. Хлеб не вызревал из-за недостатка тепла или излишней влажности; из огородных культур урожаи давали только картофель, репа и редька... [Петров А. Ю. Наталия Шелихова у истоков Русской Америки. – М.: Издательство «Весь мир», 2012. – 320 с. (с илл.). - С. 46]. Поэтому сельское население России совсем не стремилось в североамериканские края. За четверть века, с 1819 по 1843 г., Российско-Американская компания создала сеть своих опорных пунктов на северо-западном побережье и во внутренних районах Аляски. Однако темпы продвижения вглубь материка оставались медленными, поскольку компания не могла – в условиях ничтожного притока русского населения из метрополии – эффективно осваивать труднодоступные территории аляскинского Севера [Федорова С. Русская Америка: от первых поселений до продажи Аляски. Конец XXVIII века - 1867 год. – М.: Ломоносовъ, - 2011. – 264 с. (История. География. Этнография.) - С. 98].

Весь период существования колонии, ни правительство Российской империи, ни сама РАК не проводили никакой систематической политики привлечения населения на Аляску, да и жители центральной части России туда не стремились. В этом плане показательна история переселенческой политики России в Приамурье в конце XIX - начале XX века. Нет надобности останавливаться на общеизвестных тяжелых условиях сухопутного переселения на наиболее отдаленную окраину Сибири; достаточно сказать, что переселенцы проводили в пути 2–3 года, а нередко и более, причем многие из решившихся первоначально «идти на Амур» застревали где-нибудь в Сибири, а те, которые добрались до Приамурья, приходили обыкновенно разоренными и изнуренными [Болховитинов Л. М. Колонизация Дальнего Востока. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://e-libra.ru/read/100125-kolonizaciya-dalnego-vostoka.html>]. Для переселения требовалась большая подготовительная работа правительства, включающая в себя как изучение земель, отводимых под заселение, так и программу его осуществления, обеспеченную финансами. Но с этой задачей правительство не справилось, результатом чего стало издание переселенческим управлением справочной книжки для ходоков, где объявлялось: «Правительство никого не приглашает на переселение». Здесь же давалась правдивая картина тяжелого, беспомощного, почти безысходного положения заброшенных в таежном Приамурье новоселов. От них требовался сильный, напряженный труд и наличие денег-рублей до 500 на каждую семью [Болховитинов Л. М. Колонизация Дальнего Востока. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://e-libra.ru/read/100125-kolonizaciya-dalnego-vostoka.html>]. И это несмотря на то, что освоение Дальнего Востока было главной задачей государства, ради которой, по мнению некоторых историков, жертвовали Аляской.

Недостаток населения остается причиной медленного развития территорий Дальнего Востока и сегодня, в XXI веке, когда уже очевидно, что вектор экономического развития

мира активно смещается в Азиатско-Тихоокеанский регион. Правительство Российской Федерации принимает многочисленные программы и стратегии по развитию Дальнего Востока, но декларации зачастую расходятся с делом, реальная экономическая политика более обращена на Запад, а это свидетельствует лишь о том, что история с Аляской ничему не научила.

Татьяна Воробьева, доцент, канд. ист. наук,

и. о. директора Петропавловск-Камчатского

филиала РАНХиГС